

Глава 9. Мягкосердечный

Бодрого времени суток, дорогие читатели!

С этой главы я буду переводить имя маленького Арбуза как Сяо Сигуа. Приятного чтения.

По причине того, что главный герой и исполнитель роли второго плана – это не только громкие имена, обладающие отличным актерским мастерством, но и отношения, развивающиеся между ними, вызывают очень сильное чувство СР во время их взаимодействия, режиссер Хоу попросил сценариста пересмотреть сценарий за одну ночь и передал большинство сцен, принадлежавших героине, мужчине второго плана.

В результате, главная героиня, которая и так была не слишком заметна, теперь казалась еще более бесполезной.

В 7:10 вечера 12 октября Xiaofan загрузил первый эпизод "Молодого маркиза", и в то же время большая волна лижущих экран фанатов, которые обращают внимание только на внешность актеров, сразу же начала заполнять экран комментариями.

[Боже мой, Бай Юй выглядит так красиво в белой и древней одежде, молодой маркиз такой цундэрэ, что я больше не в силах устоять 2333[1]...]

П/п: цундэрэ – японский термин из аниме и манги; о человеке, который часто скрывает свою симпатию к кому/чему-либо высокомерием и равнодушием.

233 – означает смех.

[Я жду Момо в следующей серии. Надеюсь, режиссер не подберет ему в пару партнершу, иначе я отправлю клинок режиссеру. ㄟ_ㄟ]

П/п: послать клинок – буквально означает послать кому-то клинок в качестве угрозы смерти. Но на самом деле тон не серьезный, и остается только на уровне жалобы. Чаще всего это используется в культуре ACGN для выражения недовольства сюжетным процессом и окончанием произведения, применим как к производителям анимации или игр, так и к авторам романов и манги.

ACGN – это сокращение от "Animation, Comics, Games and Novels (аниме, комиксы/манга, игры, лёгкие романы)"; субкультура в Китае и Юго-Восточной Азии.

[Когда я впервые увидел веб-драму, я подумал: почему Бай Юй и Мо Аньйюй взялись за такой сериал? За исключением красивой одежды главного героя, одежда остальных – это как одежда из секонд-хенда оптом, независимо от того, насколько бедна съемочная группа, нет необходимости так сильно экономить деньги!]

[Согласна. За исключением Бай Юя, индекс привлекательности и костюмы всех остальных не на высоте, это невозможно смотреть. Малобюджетный веб-сериал – это небольшое производство, так разочаровывает.]

В ночь официальной трансляции "Молодого маркиза" отзывы были неоднозначными: от сюрпризов для тех, кто обращает внимание на внешность актеров, до сильного разочарования других, кому важна историческая достоверность.

Однако там, где есть жалобы, возникают и темы для разговоров. Премьерный вечер "Молодого маркиза" собрал более 100 миллионов просмотров и вошел в топ онлайн-поиска платформы Xiaofan, показав хороший результат.

Режиссер Хоу очень доволен этим. Первый эпизод раскрыл только предысторию сюжета и главных героев, а настоящее основное блюдо еще впереди.

Бай Юй придерживается того же мнения на этот счет.

Однако хороший результат на премьере очень взбодрил всю съемочную группу, и в последующие несколько съемочных дней эффективность работы становилась все выше и выше, съемочный прогресс стремительно рос, сильно опережая график съемок, и даже время окончания съемок перенеслось на более ранний срок.

*****

Круглый маленький толстячок громко рассмеялся, и поскольку он был выше Сяо Сигуа, он протянул руку и ухватился за косичку на затылке Сяо Сигуа:

- Какая уродливая косичка, ха-ха.

П/п: маленький Толстяк – так перевел английский переводчик имя или прозвище этого мальчика. В оригинальном романе автор называет его 胖子 xiǎoràngzi [сяо панцзы] – что означает толстячок, пирожок. Поэтому его имя я буду переводить как Сяо Панцзы и иногда называть его толстячком, толстяком, т.к. он на самом деле очень толстенький.

Сяо Сигуа схватили за косичку, его волосы больно дергали, и боль была такая мучительная, что он не мог пошевелиться, и его глаза покраснели от гнева

Всего было трое детей из старшей группы, которые заблокировали Сяо Сигуа в туалете. Двое других были не такими смелыми, как маленький толстяк Сяо Панцзы. Они только стояли рядом с ним и громко словесно издевались, не решаясь сделать шаг.

Впервые над Сяо Сигуа так издевались, его глаза покраснели от гнева, и он сердито сказал:

- Не дергай меня за косичку!

Толстячок опешил. Почувствовав, что его авторитету бросают вызов перед двумя младшими братьями, он разозлился еще больше, и его действия становились все более энергичными и грубыми:

- Я выдерну твою косичку, ты же не маленькая девочка, зачем её заплетать, она же уродливая! Убожество!

Сяо Сигуа чуть не умер от злости, и когда он увидел, что его противник все еще держится за его косичку, он тут же ткнулся головой в живот Сяо Панцзы, и гневно закричал, как бы подбадривая себя для храбрости.

В результате Сяо Сигуа, оказавшийся в меньшинстве, был силой подавлен тремя детьми и унижен тем, что с него стянули штаны, и заставили "доказывать", что он не девочка с косичкой.

Хотя Сяо Сигуа сейчас не имеет четкого представления о гендерной концепции, он знает, что нехорошо, когда на людях с тебя спускают штаны, поэтому очень яростно сопротивлялся.

Однако, в конце концов, не только его штаны были спущены, но даже его маленький ребенок, маленький символ мужского достоинства, был взят и подброшен маленьким толстяком.

Прикрывая нижнюю часть тела, Сяо Сигуа сидел на корточках у железного забора на заднем дворе с лицом, полным обиды, обливаясь горестными слезами, ожидая, что его папа появится как супермен.

Как оказалось, вместо отстойного папы Бай Юя перед Сяо Сигуа, словно супермен, появился Сун Шилинь.

Сун Шилинь к счастью проезжал мимо.

Он только что вернулся из деловой поездки после заключения деловой сделки. И как только он поднял глаза, чтобы выглянуть из машины, его сердце пропустило удар, когда он увидел уменьшенную версию Бай Юя, скрючившегося у металлического решетчатого забора, с обиженным выражением лица, полным ожидания взглядом смотрящего на обочину дороги.

"Останови машину!" – холодно сказал Сун Шилинь.

Возможно, он действительно был одержим, иначе Сун Шилинь не смог бы убедить себя в других причинах, почему его сердце смягчилось, когда он увидел уменьшенную версию Бай Юя, прячущегося в углу и вытирающего слезы.

Сяо Сигуа вытер лицо тыльной стороной ладони, его глаза были красными и опухшими от слез, он всхлипывал и задыхался, выглядя особенно жалко.

Над ним нависла тень, Сяо Сигуа посмотрел вдоль тени, поднял глаза вверх и обнаружил, что другой стороной был Сун Шилинь, с которым он уже виделся в супермаркете, вспомнив, как этот человек однажды обнял его в магазине, он сказал: "Дядя, здравствуй".

Сун Шилинь поджал губы, он никогда раньше не общался с маленькими детьми, поэтому не знал, как успокоить явно обиженного Сяо Сигуа.

- Дядя?

Сун Шилинь спросил:

- Почему ты здесь, где Бай Юй?

- Папа ушел на работу, а я здесь, в школе учусь, – Сяо Сигуа склонил голову, бессознательно сцепив пальцы.

Сун Шилинь, не мигая, уставился на маленького ребёнка, а через некоторое время ушел, не сказав ни слова.

Сяо Сигуа смотрел, как уходит Сун Шилинь, неохотно поднялся, подошел, прислонился к краю железных перил и огляделся.

Где дядя?

Но в следующую секунду Сяо Сигуа был кем-то поднят в воздух, и не успел он вскрикнуть, как услышал за спиной знакомый низкий мужской голос:

- Почему ты плачешь?

Сяо Сигуа повернул голову и обнял рукой шею Сун Шилиня, прижал свою маленькую головку к шее мужчины и покачал головой, не говоря ни слова

Сун Шилинь, который никогда раньше не был так близок с ребенком, вдруг застыл на месте.

Через некоторое время Сун Шилинь, одной рукой поддерживая ребенка за попу, а другой обхватив его спину, сказал: "Сначала поешь, а потом я отведу тебя на поиски Бай Юя".

Малыш примостился в объятиях Сун Шилиня, по-прежнему не говоря ни слова, в смущении.

Сун Шилинь расценил его молчание как согласие и на руках вынес ребенка из Центра дошкольного воспитания.

Когда он проходил мимо одного из классов для детей младшего возраста, он увидел трех детей, которые смотрели на него с испуганными лицами, а один из них, маленький пухлый мальчик, бдительно придерживал свои штаны с настороженным выражением лица "не повезло, тут мне и крышка!"

Сун Шилинь: "..."

Это правда, он никогда не был очень популярен среди детей, но все же редко можно встретить ребенка, который так пугается при первой встрече.

Взгляд Сун Шилиня остановился на молчаливом Сяо Сигуа в его руках, а потом он посмотрел на троих детей, которые бдительно следили за ним неподалеку, его брови нахмурились, и в его глазах промелькнул след догадки.

Центр дошкольного образования находится в частной собственности, и кроме родителей, персонал здесь не позволит посторонним забирать детей, ведь дети в наше время очень ценны, и администрация не может позволить себе нести ответственность, если что-то случится.

Однако, когда Сун Шилинь вышел из Центра раннего образования с маленьким ребёнком на руках, его никто не остановил.

Более того, учитель Чэнь так и не появилась от начала и до конца.

Сун Шилинь сел на заднее сиденье с Сяо Сигуа на руках и равнодушно произнес: "Поезжай в отель Сун".

Лысый водитель сосредоточен на вождении, не отвлекаясь ни на что. Ему не было любопытно узнать о ребенке, которого мистер Сун держал в объятиях, и он не спрашивал. Он нажал на педаль газа и мгновенно уехал.

□

Бай Юй, который находился на съёмочной площадке, внезапно чихнул, а его правое веко продолжало дергаться, и у него появилось дурное предчувствие.

- Что случилось? - спросил Мо Аньюй.

Бай Юй пришел в себя, улыбнулся и сказал:

- Ничего. Давай продолжим.

□

Прибыв в пункт назначения, Сун Шилинь вышел из машины с ребенком, который все еще был у него на руках и отказывался двигаться, пошел в отдельную комнату, где он обычно останавливался, и спросил:

- Что ты хочешь съесть?

Официант любезно открыл меню и протянул его.

Только тогда Сяо Сигуа медленно поднял голову, всё ещё находясь в объятиях Сун Шилиня и с любопытством посмотрел на меню.

Сяо Сигуа не умел читать, но понимал картинки, поэтому он небрежно заказал изображения нескольких блюд и продолжал в оцепенении нежиться в объятиях Сун Шилиня.

- Дядя, а мы будем искать папу? - всхлипывая, спросил Сяо Сигуа.

Сун Шилинь спокойно кивнул, не обращая внимания на влагу на шее.

Маленький мальчик, преисполненный ожиданием, был так взволнован, что даже забыл вытереть слезы, спросил:

- Дядя, можешь помочь мне заплести косичку?

Его косичку только что специально растрепал Сяо Панцзы, поэтому, когда он подумал, что ему все равно придется искать Бай Юя позже, у Сяо Сигуа не было другого выбора, кроме как искать помощи со стороны.

Сун Шилинь никогда в жизни не заплетал косички, и у него было желание отказаться, но когда он увидел малыша с красными глазами, он не знал, что сказать.

- Как тебя зовут? - Сун Шилинь сменил тему.

- Бай Яньтин. Дядя может называть меня Сяо Сигуа, - маленький мальчик медленно восстанавливал эмоции, но, вспомнив, как папа выглядел очень напуганным этим дядей после возвращения домой из супермаркета, он так занервничал, что поспешил покинуть объятия Сун Шилиня.

Сколько он себя помнит, Бай Юй говорил ему никогда не уходить с незнакомыми людьми, и при этом специально подчеркивал, что он также не может уйти с кем-то, кто утверждал, что был хорошим другом его отца.

Однако Сяо Сигуа просто слишком сильно горевал и нуждался в крепких и надежных объятиях, чтобы утешить его.

Таким образом, появление Сун Шилиня не только заставило малыша почувствовать себя в безопасности, но и резко повысило его благосклонность к другой стороне. Только тогда его вынесли из школы в оцепенении.

Сун Шилинь опустил глаза и посмотрел на Сяо Сигуа, который послушно сидел на стуле, едва показывая половину своей головы над столешницей, сжав губы в прямую линию.

Придя в себя, Сун Шилинь переживал так же, как и Сяо Сигуа, он не знал, как ему привести ребёнка к Бай Юю.

После того, как он не виделся с ним два года, когда он снова увидел своего бывшего, у того уже был ребенок, что разозлило Сун Шилиня и еще больше разочаровало.

Однако Сун Шилинь, не умеющий показывать свои эмоции, не позволил никому заметить его

странность.

Двое, один взрослый мужчина и один малыш, сидели, погруженные в свои мысли, и не произносили ни слова, пока официант не вошел с сервировочной тележкой, чем нарушил неловкость.

Сун Шилинь спросил:

- Есть ли детское кресло?

Сяо Сигуа встал и, взявшись руками за столешницу, был очень обеспокоен, потому, что едва мог видеть еду. Услышав эти слова, он с благодарностью взглянул на Сун Шилиня.

Официант смущенно покачал головой:

- Третий этаж зарезервирован и большинство гостей с детьми, так что все детские кресла уже заняты.

Сун Шилинь нахмурился и жестом велел официанту, подававшему еду, удалиться.

Официант вздохнул с облегчением и быстро вышел из приватной комнаты.

Выйдя за дверь отдельной комнаты, официант был полон сожаления, ему удалось единственный раз столкнуться с большим боссом, но в итоге он произвел негативное впечатление на большого босса, всё пошло псу под хвост.

Сун Шилинь, однако, не стал так много об этом думать и, увидев, что Сяо Сигуа стоит прямо на стуле, готовый начать есть, нахмурился и заставил его сесть, после чего лично положил еду из блюд на маленькую тарелку перед малышом и начал кормить его.

Сяо Сигуа радостно открыл рот, его глаза ярко блестели, а маленькие щеки раздувались, когда он пережевывал пищу.

Босс Сун, который скрупулёзен во всем, что делает, наслаждался кормлением уменьшенной версии Бай Юя, особенно когда малыш демонстрировал счастливое выражение лица, а уголки его плотно сжатых губ, поползли вверх, вызывая столь редкую улыбку.

---

[1] Изначально 233 был идентификатором эмодзи смеха, который использовался в блоге, из-за низкой скорости интернета и дорогой платы несколько лет назад люди просто начали отправлять 233, чтобы выразить свои чувства.

Добавляя большее количества цифр "3" выражают усиление эмоции.

Теперь 233333 используется только для того, чтобы выразить продолжительный и безумный смех.

Изображение эмодзи №233

<http://bllate.org/book/12655/1121721>